

Елена Туголукова

Во всем виновата рыба

Елена Туголукова

Во всем виновата рыба

12+

Туголукова Елена

Во всем виновата рыба

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48452013

SelfPub; 2020

Аннотация

В середине декабря прошлого года со мной случилось несчастье: тяжелая травма правой кисти... Сложно было пережить этот период! Депрессия, отчаяние! Помогали друзья, семья и, конечно, доктор. В повести нашли отражение мои переживания, воспоминания, попыталась приправить их крупичками юмора. Жизнь продолжается! Даже когда небосклон кажется беспросветным, оглядись: лучики тепла и света вокруг все равно есть! Сбереги их! Тебе будет теплее и светлее!

Посвящается Бурченья Василию Фёдоровичу, самому лучшему в мире доктору, травматологу – ортопеду.

И, конечно, моему любимому 9А.

– Мам, я порезалась!

– И что?! Надо звонить мне со своими царапинами! Я занята! – мама бросает трубку...

А я опять бреду в ванную, кровь хлещет во все стороны. Странно, я совсем не чувствую боли! Холодная вода, полотенце, заматываю рану. Пытаюсь открыть шкафчик, где храню лекарства, чтобы найти зеленку и клей для кожи, надо же рану обработать, но... Увы... Пальцы вообще не слушаются. Именно в этот момент стало страшно...

– Мам, пальцы не гнутся... Что делать?

– Срочно вызывай скорую!!!

– Мам, я боюсь... Приезжай, мне страшно...

Пытаюсь самостоятельно одеться, получается не сразу, но колготки и платье уже на мне. Шубка сопротивляется изо всех сил! Домофон. Мама приехала. Вижу, она напугана, говорит на полтона выше, чем обычно, на меня старается не смотреть, особенно на полотенце, покрытое пятнами крови. И все же странно: мне совсем не больно, как-то неприятно, нет ощущения жизни в трех пальцах, но не больно.

– Леночка, вызывай такси и лифчик надень! – практически кричит мама.

– Маааам! – рука-то правая...

– Диктуй номер!

Таксист – молодец, и бровью не повел! В травме народу почти нет, удивительно: все-таки воскресенье, люди же отдыхают. Мне дают заполнять какие-то бланки, совершенно не считаясь с тем, что именно на правой руке окровавленное полотенце. Как хорошо, что рядом мамочка!

– Лен, что писать-то: какая травма?

– Не знаю, наверное, бытовая.

Люди смотрят, оценивают.

– Что с тобой случилось? – с участием спрашивает подвыпившая дама средних лет с синяками разной степени заживания по всему лицу. – Я вот упала, скользко, зараза! Наверное, руку-то сломала!

– Порезалась, рыбу чистила, филе делала.

– Аааа! – тянет она, явно не доверяя моим словам.

А затем добавляет:

– Мужик порезал? – и заговорнически подмигивает.

– Заходите! – кричит медсестра, освобождая меня от дальнейшего диалога.

У меня начинает кружиться голова. Подступает тошнота.

– Что случилось?

– Мы тут недозаполняли...

– Сейчас все доделаем. Что случилось?

– Я порезалась... Рыбу чистила... Филе хотела сделать... – подступают слезы, я впервые за последние несколько лет рас-

плакалась от того, с какой жалостью и участием на меня смотрит медсестра. А надо сказать, слезу из меня выдавить не так-то просто! Это сейчас, после травмы, могу расплакаться по любому поводу, словно истеричка!

Я раньше видела ее, Виталию Леонидовну, старшую медсестру хирургического и травматологического отделений, в поликлинике: строгое, лицо, напряженный взгляд, чеканящая походка... А сейчас на меня смотрит удивительно добрый и сострадающий мне человек! Какая метаморфоза!

– Если бы я знала, что так получится, достала бы мясо и приготовила! Или курочку! Во всем виновата это проклятая рыба! – меня, если честно, до сих пор тошнит даже от запаха рыбы, не то что от ее вида или вкуса.

– Прекрати! Лена, перестань! стыдно реветь! – одергивает меня мама.

– Давайте посмотрим! Не бойтесь! Наташа, зови хирурга! Кто там сегодня? Алмазов? Да уж... Как же Вы так?! Попробуйте пальцы согнуть, попробуйте! Никак? Еще раз! Не получается? Не плачьте, мы Вам поможем!

– Лена, перестань! Лен!– не унимается мама.

Странно, и все-таки мне не больно! Страшно, очень страшно, но не больно!

Заходит огромный мужик в синем хирургическом больничном костюме. Угрюмый взгляд исподлобья, громадные волосатые ручки.

– Вы сегодня пили?

–Нет.

– Сгибайте пальцы! Сгибайте! – кричит громила.

– Не кричите: у меня все в порядке со слухом. Не получается! Пальцы не слушаются!

– Мизинец попробуйте согнуть! Не получается? Большое сухожилие полетело. Сейчас кожу сошью, поедет в Иркутск или Новосибирск к микрохирургам. Надо посмотреть, где квота есть, – говорит он обо мне, словно о неодушевленном предмете. – Кольцо снимайте.

Легко сказать! Мое обручальное кольцо даже со здорового пальца снять было невозможно, не то что теперь, когда палец практически разрезан на две части, сочится кровь и видны кость и сустав. Как снять-то?

– Я не могу в Иркутск! Не могу! У меня маленький ребенок! – я заливаюсь слезами, но, похоже, они здесь никого не трогают.

– Давайте вызовем Головня?– предлагает медсестра. – Не плачьте, сегодня дежурит очень хороший доктор, он Вам поможет!

– Он не пойдет, – вальяжно и как-то зло заявляет громила, – первый день после отпуска, не пойдет!

А медсестра уже кому-то звонит и без лишних эмоций объясняет ситуацию:

– Да, Иван Петрович, Пролетарская, 28 – 199! Соседка Ваша!

Ничего не понимаю! Это обо мне?

– Он Вас возьмет, будем оформляться!

Возьмет?... Я что, яблоко?

– Что с кольцом-то делать? Давайте попробуем палец маслом намазать или мылом, – предлагает молоденькая медсестричка.

Масло или мыло на открытую глубокую рану? А разве так можно? Виталия Леонидовна выносит непонятную штуковину, похожую на большие плоскогубцы, медсестра своими хрупкими пальчиками с наманикюренными ноготками «легко и непринужденно» срезает мое толстое золотое обручальное кольцо... Вот это сила!

Я рыдаю. Мама покрикивает на меня. Громила куда-то исчез. Медсестры начинают оформлять какие-то документы. В дверь рвутся очередные травмированные.

Кровь из моих несчастных пальцев капает на пол. Уже целая лужица набежала. Полотенце у меня отобрали и отдали маме, пальцы мне дважды обернули бинтом и отправили сдавать анализы. Хожу по больнице, капаю кровью. Неужели легче вытирать за мной, чем забинтовать руку?! Странно, но боли все еще нет!

* * *

Сдать анализы оказалось не так-то просто! Во-первых, я не захватила из дома бахилы, без которых в больнице ты тут же превращаешься в существо второго сорта, ладно хоть мама сообразила документы взять, а то бы отправили обратно, за полисом и паспортом. Во-вторых, сложно пописать в ба-

ночку, если пострадала правая рука, а раздеться для кардиограммы – вообще невероятный подвиг! В каждом кабинете меня спрашивают: «Вы сегодня пили?» Видимо, по мнению врачей, порезать руку в трезвом состоянии невозможно! Нет, не пила! Я и трезвая неплохо чудачу! В процедурном медсестра участливо поинтересовалась, что произошло, пока брала кровь из вены, и рассказала не очень воодушевляющую историю:

– В прошлом году примерно в это же время девушка поступила с подобной травмой, только пострадали по два пальца на обеих руках! Представляете, с мужем поссорилась, он посуду начал бить, а она нож схватила и давай натяжной потолок кромсать! Вот пальцы на обеих руках и порезала! Так плакала, так плакала! Она ведь парикмахер! Руки – ее рабочий инструмент! Не знаю, чем уж там все закончилось, но жалко мне ее было очень! Да не плачьте Вы! Кто Вас оперировать будет? Не знаете?

– Головня, вроде.

– Ой, тогда даже не переживайте! Он все в лучшем виде сделает!

– Надеюсь! Руки – и мой тоже рабочий инструмент. Я учитель.

– Что преподаете? – живо заинтересовалась медсестра. – Репетиторство берете?..

Сделав по кабинетам круг, возвращаюсь в приемный покой. Там уже оформляют карту.

– Прямо по коридору и на третий этаж в травматологию, там Вас встретят.

Травма на третьем этаже... Вот интересно, а если бы я порезала ногу. Как тогда подниматься на третий этаж? Ах да, есть же лифт. Меня туда любезно не пригласили. Но не беда, пешком доберусь.

Головня, Головня... Где-то я уже слышала эту фамилию...

Поднялась – никого! Сижу, как сиротинка, на диванчике. Минут через двадцать приходит медсестра. Заполняя карту, задает миллион вопросов! Основной: «Вы сегодня пили?» Нет! Я почти не пью, не люблю алкоголь!

Меня искренне удивили настойчивые и много раз повторяющиеся вопросы о том, сама ли я порезалась, что почувствовала при этом, случайна ли травма или я планировала так поступить. Медсестра все объяснила:

– Если Вы намеренно причинили себе вред, мы обязаны вызвать психиатра! Возможно, Вы пытались счеты с жизнью свести!

Ага, и выбрала самый ненадежный путь: искромсать пальцы и умереть от разочарования! А потом, видимо, одумалась и сама в травмпункт явилась! Так что ли?! Бред! Тут без психиатра, действительно, и не разберешься! Жизнь одна – ее надо беречь! Это я знаю точно!

– А еще, может быть, Вас кто-то порезал, а Вы скрываете, выгораживаете этого человека. Тогда мы должны сообщить в полицию!

Муж, тебе очень повезло, что в тот момент ты был на вахте, а то бы все подумали Бог знает что!

– Распишитесь в карте! Здесь, здесь и здесь!

– Вы серьезно?! Как?!– демонстрирую правую руку с залитым кровью бинтом.

– Как-нибудь! Вы вообще с кем приехали? Вот пусть за Вас и распишутся!

– Маму за вещами для меня отправилась. Могу палец в кровь обмакнуть и отпечаток оставить.

– Не хамите! – злобно сверкает на меня очками медсестра.

– И не думала! Я пошутить хотела, извините, шутка не удалась.

Оставляю каракули левой рукой.

И тут появляется он, мой доктор. Хотя тогда я еще не понимала, насколько важным станет этот человек в моей жизни на ближайшие десять месяцев, но сразу прониклась к нему симпатией! Спокойный, уверенный в себе мужчина средних лет с удивительно добрыми глазами. Быстрыми шагами подошел, посмотрел карту, потом пристально на меня, еще раз в карту и на меня. Где-то я его видела... Не могу понять, где! Наверное, это «отец одного из моих детей», как говорится в учительском анекдоте.

– Поставьте руку на локоток, чтобы кровь сильно не текла, вот так, – и показывает, как нужно сделать, заодно осматривая раны.

Потом он идет в ординаторскую, оборачивается и с порога

говорит:

– Готовьте большую операционную!

Большую операционную! Большую! Операционную! Большую?! Я просто в полуобморочном состоянии! Думала: сейчас на стульчике посижу, в сторонку посмотрю, мне пальчики под наркозикам зашьют, и я домой поеду! Знаете, как когда кровь из вены берут?! А тут: большую, блин, операционную!!! В маленькую, видимо, я не помещусь! Липко цепляется страх, окутывает, ползет по телу, по душе. Мне совсем нехорошо! Но совсем не больно!

А у него удивительно приятный голос!

Меня ведут в процедурную и ставят невероятное количество уколов, от которых становится очень спокойно: нет уже тревоги, душевной дрожи, внутренней разбитости. И удивительно прочищаются мозги, картина мира становится очень четкой, уже нет ощущения нереальности происходящего. Медсестра участливо спрашивает, как такое могло произойти, пытаете хоть немного успокоить.

Звоню мужу:

– Леша, ты пока не звони, а то в палате люди, будешь звонками им мешать. А меня сейчас прооперируют, и я тебе позвоню сама. Ладно?

Муж в недоумении кричит в телефон:

– Лена, что случилось?! Лена!!!

А мне некогда объяснять! Меня уже в палату ведут. Звонит мама:

– Мне дали список того, что тебе понадобится. Почему тебя до сих пор не оперируют? Что сказать Алексею? Олеся забирать?

Опять миллион вопросов! Я не в состоянии отвечать!

В палате мне велели раздеться до белья, снять украшения, завернули в простыню, как греческую богиню, и на каталке повезли в большую операционную, там надели операционные чулки и шапочку, которая тут же слезла, переложили на операционный стол и привязали. Поставили ширму, чтобы я не видела ход операции.

* * *

– Вы все украшения сняли? – спрашивает операционная сестра.

– Да!.. Нет, я забыла про пирсинг!

– У Вас есть пирсинг?!

– Да, и татуировка! А что?

– Вы же учительница! Тогда Вас сейчас будет бить током! Или снимем? – странный вопрос: я не хочу, чтобы меня било током!

У меня что, клеймо на лбу стоит «учитель»?! Почему, интересно, у меня не может быть пирсинга и татуировки, они же не мешают быть мне хорошим педагогом и качественно учить детей?!

Мне очень страшно! Я боюсь того, что предстоит. Начинает трясти от ужаса!

Появляется доктор, он переоделся в абсолютно белый ко-

стюм, выглядит, как ангел. Долго, тщательно моет руки.

– Если бы Вы, – начинает он, – жили в большом городе, Вас бы отвезли в микрохирургию, потому что то, что с Вами случилось, очень сложная и тяжелая по восстановлению и реабилитации травма, наверное, одна из самых сложных в ортопедии. Лучше бы Вы руку сломали, даже все пальцы, или ладонь порезали, я бы знал, как Вам помочь. А так придется действовать наугад, импровизировать.

Очень жизнеутверждающе, дорогой доктор, очень мотивируют Ваши слова на выздоровление! Я подумала: «Если ты не знаешь, что с этим делать, зачем берешься?» Он сразу стал мне как-то несимпатичен! Но какой все-таки у него приятный голос!

И от него я услышала в стотысячный раз вопрос:

– Вы сегодня пили алкоголь?

– Нет, я не люблю алкоголь и пью его крайне редко! А Вы? – не выдерживают у меня нервы.

– Что я?

– Вы сегодня пили?

– Нет, я же на работе! А Вы когда пили алкоголь в последний раз?

– Не помню, наверное, на прошлый Новый год!

– Почему? Иногда это очень полезно!

Не знаю, что и ответить! Прошлый Новый год мы всей семьей просто – на просто проспали! Где-то в девять часов вечером пошли маму домой провожать и просто прогуляться,

с дочкой с горки покататься. Вернулись замерзшие, усталые, но довольные! Я всех покормила, и мы решили немного поваляться. Не заметили, как под мерный бубнеж телевизора уснули! Проснулась я от того, что меня разбудил муж:

– Лена, уже девять утра!!! Мы Новый год проспали!

Оба вскочили, смеясь над глупой ситуацией! Быстренько положили под елочку подарок для дочки, изобразили следы Деда Мороза на полу с помощью искусственного снега, стали отвечать на многочисленные смс и пропущенные звонки... А что ждет меня на этот Новый год? Даже подумать страшно!

Появился переодетый в белое громила из приемного покоя, но он вовсе на ангела не похож, а скорее на нелепого толстопузого снеговика!

Рядом со мной операционная сестра. Она тихо говорит, успокаивает меня, держит за руку. А вторую мою несчастную клешню осматривает доктор.

– Какие у Вас красивые ногти! А нам нельзя маникюр делать! – с сожалением говорит сестричка. Я даже как-то неловко и виновато перед ней себя почувствовала! А во время второй операции пожилая медсестра, наоборот, с укором сказала:

– Ногти у нее! Снять надо было! Сейчас ихотрежем! На операционный стол – и с такими когтями!

Она долго говорила о том, какая я негодница, что посмела на операцию с маникюром явиться. Я тоже долго молчала, потом не выдержала:

– Остричь ногти мне Вы не можете, это шеллак, сломаете ногтевые пластины! Мне никто не сказал, что нужно было маникюр убрать! Я бы обязательно это сделала!

За меня тогда вступился доктор:

– Не надо лишнего говорить! Она исполнительная, обязательно сделала бы, что нужно, а я, действительно, про маникюр ничего не сказал! А ногти у нее всегда красивые! Женщины всегда хотят хорошо выглядеть!

Какое разное отношение! Для кого-то доброе слово сказать другому – легко и приятно, а кто-то удовольствие от негатива получает!

Жуткая боль! В каждый палец и в ладонь колют новокаин! Начинается священнодействие... Передо мной висят часы.

– Что я сейчас делаю?

– Колете меня.

– Больно?

– Больно!!!

– В какой палец?

– В безымянный.

– А сейчас?

– Опять в безымянный.

– Сейчас?

– В мизинец, больно.

– Надо еще подождать. Наркоз пока не подействовал.

Часики тикают.

– Можете спать, если хотите.

Но почему-то спать совсем не хочется. От его бархатного голоса становится спокойно на душе, перестает трясти, уходит страх. Он что-то делает, я чувствую теплые легкие прикосновения.

– Вы не спите?

– Нет.

– Почему Вы молчите?

Искренне удивлена этим вопросом:

– Я не знаю, что нужно говорить в подобных ситуациях. К этому жизнь не готовила! Могу стихи почитать, дети как раз много их сдают, хочешь – не хочешь, а запомнишь!

– Давайте в другой раз!

– Нет, пусть это будет последний раз!

– Я сейчас расширю ваши раны, чтобы...

– О господи! Простите, простите ради Бога! Пожалуйста, не надо это рассказывать! Мне нехорошо!

Врачи и медсестры говорят между собой на непонятном медицинском языке. И тут громила ехидно выдает:

– Ну что, Иван Петрович, может быть, хоть теперь соседи начнут с Вами здороваться?!

И тут меня словно током ударило от этих слов! Так вот, где я видела этого мужчину! В подъезде! В лифте! И действительно ни разу сама с ним не поздоровалась! Как стыдно! Но поймите меня правильно: передо мной за день мелькает огромное количество лиц! Живу я в девятиэтажном многоквартирном доме! Хорошо знаю только своих соседей

по лестничной клетке. С ними, кстати, у меня и моей семьи прекрасные отношения, можно сказать, даже дружеские! Я просто не знала, что он мой сосед! Доктор, простите, извините меня, конечно, теперь я буду с Вами здороваться, выбирая самые вежливые выражения! Возможно, даже в поклоне!

А прозвучало это из уст здоровенного мужика как-то побабски подленько. Видимо, доктор рассказал ему о моем некорректном поведении, и тот не сдержался, выдал гадость, будто полный нечистот мешок порвался! Всем стало неловко, не смутился только громила.

– А вообще, – продолжал он как ни в чем не бывало, – наш доктор очень любит таких пациенток, как Вы.

– Каких, таких? Бестолковых женщин, которые режут себе руки?

– Нет, интеллигентных, спокойных. Вот Вы вежливо разговариваете, не кричите, не материтесь.

– А разве такое бывает?

– Да сплошь и рядом!

Тогда я еще не понимала, что контингент травматологии – люди, как правило, не всегда, но, как правило, с низкой социальной ответственностью, как говорят наши чиновники. В подтверждении его слов, из соседней операционной раздался отборный мат и разнесся по больнице. Туда доставили пьяного старичка с проникающим ножевым ранением. Оперироваться ему не хотелось, ему хотелось еще водки...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.